Веч. Москва – 2002 – 27 марта – с.5.

ЮБИЛЕЙ

ПРОФЕССИЯ – РОСТРОПОВИЧ

Знаменитому музыканту – 75 лет

15 марта 1978 года. Вечером, сидя у телевизора в своей парижской квартире, Ростропович и Вишневская узнали, что их лишили советского гражданства. Они ехали на гастроли и не подозревали, что смогут вернуться в Москву только через 16 лет.

Фототека «ВМ»

Наталья СКЛЯРОВА

С тех пор утекло много воды. Страны, которая их изгнала, больше не существует. Про них написаны книги. Солженицына, из-за которого их выслали, изучают в школах. Но Ростропович и Вишневская по-прежнему ...кие гости в России.

Тамара ГРУМ-ГРЖИМАЙЛО, музыковед:

— Он очень страстный, чувственный человек, но и очень ранимый. Последний раз он выступал в Москве в 98-м году, к 80-летию Солженицына. Был огромный успех. А в самолете он открыл газету и прочитал, что, дескать, Ростропович давно потерял квалификацию, но «придрался к случаю и приехал». Вскоре он сказал мне, что больше выступать в России не будет: «Не хочу никого наказывать своими концертами!» С тех пор каждый год играет только в Баку. Но в нынешнем юбилейном году он делает исключение для Нижнего Новгорода: будет летом дирижировать на фестивале, который они 40 лет назад открывали вместе с Шостаковичем.

Мы знакомы со Славой с 50-х годов. И первая фраза, которую я от него услышала в стенах консерватории, звучала как манифест реформатора: «Я презираю тех виолончелистов, которые жили во времена Моцарта и Бетховена и не выжали из них ни одного концерта для виолончели!»

Режиссер Борис Покровский как-то сказал, что слово «виолончелист» по отношению к Ростроповичу приходится ставить в кавычки, потому что хоть музыкант он и великий, но профессия – лишь частица его бурной, неуемной натуры. До прихода в музыку Ростроповича виолончель была только одним из инструментов в оркестре, после него она стала самостоятельным инструментом.

На пресс-конференции в Париже после лишения советского гражданства. Март 1978

Одной виолончели ему было мало. Ему хотелось ставить оперы, дирижировать, аккомпанировать вокалистам на рояле – и он всем этим занимался. Чиновников от культуры его универсальность нервировала, но они терпели – до тех пор, пока Ростропович с той же энергией не принялся защищать Сахарова и Солженицына. Его выгнали из Большого театра. И он стал руководителем Национального симфонического оркестра в Вашингтоне. Давал благотворительные концерты, сборы от которых перечислял в детские дома и больницы. Советская пресса стала писать, что Ростропович «помогает белоэмигрантским организациям». Он пытался «оправдаться», но его заявления, обращения, открытые письма в редакции газет, посольства, министерства, ЦК КПСС и лично Брежневу упорно игнорировались. По сводкам ТАСС выходило, что «идейные перерожденцы», опекающие у себя на даче «врага народа» Солженицына, уехали из страны добровольно.

Наталья ШАХОВСКАЯ, зав. кафедрой виолончели Московской консерватории, одна из любимых учениц Ростроповича:

— Мы приходили к нему на занятия с трепетом. Если что-то не получалось, он очень расстраивался. Но не сердился – может быть, потому что у него была масса других, более значительных дел, и он полностью погружался в них. Практически всегда мы занимались у него дома: ездить на все занятия в консерваторию он не успевал. Бывало, приезжал с дачи, за пять минут переодевался и мчался на концерт. Он мог заниматься со студентами после 11 вечера, а следующий урок назначить на 9 утра. Часто он отсутствовал в Москве несколько месяцев, а когда приезжал, вся консерватория начинала ходить ходуном, все гудело и начинало жить в другом ритме – он заряжал своей бешеной энергией всех. Дом его был всегда в состоянии ремонта – он просто обожал достраивать квартиру или дачу, это было его хобби. И кстати, прекрасно знал, например, какой паркет и как положить.

Он успевает все, и все для него одинаково важно. Если ему в голову приходила идея новой постановки, он мог заявиться к Лиссандрычу (так он называл Покровского) в 3 утра и потребовать обсуждения. Если задумывал выложить дорожку к дому на дачу мраморной крошкой, то на всех этажах консерватории раздавалось: «Где достать мраморную крошку?!» Он умудрялся подружиться со всеми плотниками, слесарями, столярами, шоферами и грузчиками в округе, и для них он тоже был Славкой, и на его «барские замашки» они смотрели не более чем на чудачество. Такое же, как игра на виолончели («Тоже ведь профессия!») и как его «баба» («Красивая, правда, но без понимания: иной раз придешь с поллитрой, и-и! Не компанейская, нет»).

Николай ПЕТРОВ, пианист:

— Первый раз мы встретились с ним еще в 70-х. Говорить, что я знаю Ростроповича хорошо, было бы величайшей нескромностью с моей стороны, но могу сказать точно, что за столько лет он совсем не изменился – так и остался «всехним другом». Есть люди, которые несут себя, как хрустальную пирамиду, а Слава общается со всеми абсолютно одинаково, с шофером или принцем испанским, со студентом консерватории или профессором – со всеми всегда на «ты», хотя я подозреваю, что он очень даже знает себе цену. Он – величайший организатор своей биографии. У него компьютерные мозги, он умеет помнить абсолютно все.

На Галине Вишневской он женился практически через четыре дня после знакомства. Лет пять назад корреспондент одного из американских изданий спросил, что думает Ростропович по поводу своей тогдашней горячности сейчас, он ответил: «Думаю, что потерял четыре дня». Вишневская рассказывала, что все эти четыре дня он непрерывно сыпал анекдотами. «Я столько смеялась, столько потеряла сил, что ни на какое сопротивление их не осталось». Уже потом она узнала, что Слава захватил с собой на их совместные гастроли в Праге все свои рубашки, костюмы, галстуки и переодевался по три раза в день, надеясь произвести на нее впечатление. Он не отходил от нее ни на шаг. Он тащил ее на прогулку, они шлепали по лужам, он заставлял приму Большого театра лезть через забор. А вечером она вернулась к себе в номер, открыла шкаф и обомлела: в темноте шкафа сверкала огромная хрустальная ваза с ландышами и солеными огурцами – на прогулке она обмолвилась, что обожает соленые огурцы. И кто бы мог предположить, что по приезде в Москву этот мальчишка поставит ей ультиматум: или она сегодня же бросает мужа и переезжает к нему, или между ними все кончено.

Тамара ГРУМ-ГРЖИМАЙЛО:

Сумасшедшая сексуальная привлекательность Мстислава Ростроповича ставила (и продолжает ставить!) в тупик его соперников и современников. О его успехе у самых красивых и талантливых женщин слагались былины и частушки. Так, народная память запечатлела ослепительные романы молодого Славы Ростроповича с балериной Аллой Шелест, певицей Зарой Долухановой, балериной Майей Плисецкой и, наконец, с блистательной примадонной Большого — Галиной Вишневской.

В любое время дня и ночи и в любом возрасте Ростропович готов был демонстрировать противоположному полу (и демонстрирует с неизменным озорством резвящегося Овна!) свою мужскую «неотразимость» и артистическую галантность.

В эпизоде с Никитой Михалковым, разыгравшемся в октябре 2001 года на Остоженке, во время «Гала-ужина» в честь 75-летия Галины Вишневской, дело едва не дошло до дуэли. В своей приветственной речи режиссер признался, что был влюблен в Галину с 11 лет и мечтал на ней жениться. «Но вот явился Слава со своим безобразным обаянием и косноязычием, тот самый, который женился на моем идеале да еще и ухаживал впоследствии за моей женой»... Никита Сергеевич продолжал воодушевленно витийствовать, обращаясь к юбилярше: «Галина Павловна, вы потрясающий стержень таланта, мощи, преодоления... Я прошу вас разрешить с вами поцеловаться, о чем я мечтал с 11 лет!» Вишневская не только разрешила, но и шутливо присовокупила: «Этот милый 11-летний мальчик был для меня... Керубино. Но, между прочим, графиня от Керубино родила». Белый юбилейный шатер затрясся от громового хохота. Боже, что тут стало с Ростроповичем! Он тигром прыгнул к микрофону и завопил так, что все 320 пирующих замерли над своими тарелками и бокалами: «Простите, дамы и господа! Надеюсь, вы догадываетесь, что мои дочки родились не от Керубино? А потом, как изволите понимать утверждение предыдущего оратора, что Вишневская является стержнем семьи? А я-то думал, что стержень был у меня».

Кому-то он может показаться подкаблучником, и сам по этому поводу смеется: «Каблучки-то такие красивые». Но, между прочим, его мягкость обманчива. Дочери Оля и Лена рассказывают, что всегда боялись его до смерти. Если дома было приказано быть в 10 вечера, а они задерживались на пять минут – отец встречал уже на лестничной клетке с секундомером и буквально втаскивал за волосы в квартиру. Когда недавно в Баку я напомнила Славе об этих эпизодах, он воскликнул: «А Ленка продолжает опаздывать и сегодня. У нас из-за этого всегда скандал!»

Зураб СОТКИЛАВА, певец:

— Мы с Ростроповичем познакомились по телефону. В 74-м году, была весна, мне позвонила Галина Павловна и спросила, не хотел бы я записать «Тоску» с ней и Ростроповичем. Договорились на послезавтра. Я положил трубку и тут только сообразил: раз встреча прямо в студии, значит, писать будем без единой репетиции – как же так?! Но, к моему удивлению, репетиций действительно не понадобилось: мало с кем мне работалось так легко. Все вышло очень просто: пришел улыбающийся Ростропович, сказал: «Привет, Зураб!» – словно мы с ним сто лет знакомы, и началась запись. 18-минутный дуэт мы записали за два часа. После записи Слава подошел, обнял меня и расцеловал, опять же как старого друга, и пригласил к себе домой: хлебосольничать он всегда любил. Через три дня опять надо было ехать на студию, но нас почему-то не пустили. Еще через два дня – то же самое. Видимо, как раз начались на них гонения. Потом я пытался найти ту нашу запись – я заплатил бы за нее сколько угодно, – но ее нигде нет. Может быть, она была уничтожена... Зато у меня хранится бутылка с автографом Ростроповича. Однажды я пообещал достать ему настоящего грузинского вина, настоящую хванчкару, и принес бутылку на репетицию. Он так обрадовался, что раскупорил ее прямо на сцене, и мы распили ее на четверых: я, он, Вишневская и Покровский. А потом он расписался на этикетке и отдал бутылку мне.

* * *

Гастрольный график Мстислава Ростроповича расписан по дням на пять лет вперед. Юбилейные дни он проведет в Лондоне, затем будут длительные гастроли по городам США и Южной Америки. Россия, которая вернула Ростроповичу и Вишневской гражданство, но так и не принесла официальных извинений, продолжает пренебрегать своими гениями. А московская публика по-прежнему ждет...

ROSTROPOVICH – fantastic!

Весь нынешний год проходит в музыкальном мире под флагом 75-летия Мстислава Ростроповича. Музыкально-театральный марафон продолжился в начале марта чествованием дирижера в Париже. Затем в лондонском Барбикан-центре – в святая святых английской классической музыки – был представлен балет «Ромео и Джульетта» Сергея Прокофьева в постановке Владимира Васильева. Традиционно скептически настроенные лондонцы расчувствовались до предела – в публике то и дело слышалось: «Rostropovich! Fantastic!»

Сегодня в Барбикан-центре – всепланетарный концерт-чествование маэстро с участием мировых звезд.

Завтра Ростропович начнет репетировать с Лондонским симфоническим оркестром программу для Нью-Йорка. Первое чествование Ростроповича в США пройдет в Филадельфии. Гала-концертом будет дирижировать Игнат Солженицын.

Досье «ВМ»

Мстислав Ростропович. Виолончелист, дирижер. Родился 27 марта 1927 года в Баку, в семье известного музыканта Леопольда Ростроповича. В 13 лет дебютировал на сцене, сыграв Концерт для виолончели с оркестром Сен-Санса. В 1945 г. получил первую премию на Всесоюзном конкурсе музыкантов-исполнителей. Профессор Московской и Ленинградской консерваторий. Лауреат Государственной премии СССР, лауреат Ленинской премии, народный артист СССР. С 1977 по 1994 г. – художественный руководитель и дирижер Национального симфонического оркестра США. Обладатель свыше 230 мировых наград и званий, в том числе 42 орденов. Живет в Париже.

Ростропович Мстислав (75 лет; юбилей музыканта) 27.3.02.